

Члены клана Ван, услышав такие дерзкие слова, были в ярости. Они повернулись, чтобы обругать говорящего, но, когда увидели, кто это, у них ослабли ноги и, рухнув на колени, они стали кланяться.

Прибывшим оказался наводящий ужас Сы Чжао-ван, Фэн Хуань. Он, одетый в роскошные одежды, сидел верхом на огромном коне, а рядом с ним стояли несколько десятков солдат Черных всадников, все высокие и величественные, с внушительным видом, не сравнимые с обычными чиновниками.

Градоначальник поспешно подошел, чтобы выразить свое почтение, в душе горько жалуясь на свою неудачу: почему этот Владыка ада пришел сюда? Тот, кто смог стать градоначальником столицы, не был простым человеком, но перед Сы Чжао-ваном он был никем. Другие чиновники или представители аристократии проявляли к нему почтение, но Фэн Хуань всегда поступал так, как ему заблагорассудится. Не говоря уже о градоначальнике, даже перед императором он вел себя вызывающе и высокомерно. А император не только не наказывал его, но и восхищался им, считая, что именно таким и должен быть член императорской семьи. Любой, кто осмеливался упрекнуть Фэн Хуаня в недостойном поведении, вскоре оказывался сосланным под каким-нибудь предлогом на границу с дикими землями, даже если изначально император молчал.

Фэн Хуань спрыгнул с лошади, откинул накидку и холодно фыркнул:

- Жизнь человека - высшая ценность. Если ты даже в этом вопросе не можешь разобраться, тогда ты не достоин этой должности.

Градоначальник тут же покрылся холодным потом, его сердце забило быстрее.

- Это действительно...

Фэн Хуань не стал его слушать, а направился прямо к могиле и посмотрел на госпожу У.

- Это ты подала жалобу?

Госпожа У поспешно поклонилась. Хотя она боялась Фэн Хуаня, но не отступила.

- Да, это сделала эта простая женщина.

В этот момент несколько старейшин клана Ван в один голос выразили осуждение, прося Фэн Хуаня даровать покой умершему. Хотя они и боялись Сы Чжао-вана, они не собирались легко сдаваться. Этот вопрос касался правил и фэншуй клана, и они не могли отступить даже перед императором.

Фэн Хуань не обратил на них внимания, лишь бросил на них равнодушный взгляд. Мгновенно

воцарилась тишина.

- Если ничего не будет найдено, у членов клана Ван будет право разобраться с этой женщиной, устраивающей проблемы, по своему усмотрению. Есть возражения?

Госпожа У встала на колени.

- Эта простая женщина готова принять все последствия.

Фэн Хуань кивнул. Не обращая внимания на причитания клана Ван, он взмахнул рукой:

- Вскрывайте могилу и поднимайте гроб.

Члены клана Ван заплакали и зашумели. В этот момент солдаты Черных всадников с ужасающим лязгом обнажили мечи. Сразу же наступила тишина, и все встали на колени, не смея издать ни звука.

Хотя закон Да Ю гласил, что император, совершивший преступление, равен простолюдину, влиятельные люди всегда могли добиться снисхождения. В худшем случае их могли сослать на несколько лет, после чего они возвращались - такое наказание было несерьезным. Но простые люди могли лишиться жизни и потерять семью.

Перед абсолютной властью никакие обычаи и фэншуй не имели значения, и сейчас никто не осмеливался рисковать жизнью.

Люди из яменя взяли инструменты и под пристальным, полным ауры убийства, взглядом солдат вскоре вырыли гроб. Гроб был хорошего качества. Хотя прошло три года, на нем не было повреждений, и, за исключением прилипшей к нему земли, он выглядел как новый.

Когда гроб подняли, госпожа У наконец не выдержала и заплакала. Кланясь перед гробом и сжигая ритуальные деньги, она сказала:

- Муж, прости Хуэйнян за то, что нарушила твой покой. Я не хочу, чтобы твоя смерть осталась загадкой.

Чжуан Чжун тоже встал на колени рядом с ней и молча стал сжигать ритуальные деньги. Из-за того, что члены семьи Лу были очень эмоциональными, особенно Лу Балан, госпожа У не позволила им присутствовать, поэтому ее сопровождал только Чжуан Чжун. Она попросила его переодеться в слугу, чтобы скрыть личность и избежать вреда для его репутации, если ничего не будет найдено.

Фэн Хуань сидел на стуле из красного дерева и неспешно пил чай, пока один слуга держал

зонт, а другой обмахивал его веером. Незнающий человек мог бы подумать, что он любит пейзажем и наслаждается прохладой.

Хоу Шу прошептал на ухо Фэн Хуаню:

- Это слишком большое совпадение. Почему мы снова встретили этого юного монаха? Неужели этот мальчишка намеренно маячит перед тобой, старший, надеясь предложить свои услуги в постели?

Фэн Хуань схватил горсть дынных семечек со стола и бросил в лицо Хоу Шу. Он хлопнул в ладони и встал.

- Нести подобную чушь в такой серьезной ситуации, ты думаешь, что меня недостаточно осуждают?

Хоу Шу скривил губы: когда это Сы Чжао-ван боялся осуждения? К тому же, раньше, когда они выслеживали и убивали бандитов, разве не любил этот господин такие выходки? Его лицемерие было раздражающим, но с ним ничего нельзя было поделать.

Фэн Хуань прошел три чжана* до места, где стоял гроб, и встал рядом с Чжуан Чжуном. Чжуан Чжун, однако, не заметил его, его взгляд был прикован к движениям уцзо, и все его тело было напряжено от беспокойства.

Градоначальник, увидев, что Сы Чжао-ван наблюдает, не осмелился относиться к делу легкомысленно. Он приказал уцзо внимательно провести осмотр, чтобы не допустить ошибки, иначе это могло стоить ему жизни. Сердце уцзо замерло, в этот момент он хотел бы, чтобы его глаза приросли к этим костям.

Хотя госпожа У попросила Чжуан Чжуна осмотреть тело, но все же посоветовала ему не рисковать. Лучше всего было бы, если бы уцзо, вызванный градоначальником, смог что-нибудь обнаружить. А если нет, он мог бы вмешаться позже. Госпожа У надеялась, что Чжуан Чжун не будет ничего предпринимать, если в этом нет абсолютной необходимости, чтобы не помешать своей будущей карьере.

Чжуан Чжун изначально надеялся, что местный уцзо сможет что-то обнаружить. Хотя он знал, что уцзо Да Ю не были профессионалами, ведь эту работу могли выполнять как палачи, так и мясники, и он не мог не сомневаться в том, сколько усилий они действительно вкладывали в освоение этого ремесла. Кроме того, судебная медицина всегда была очень сложным направлением. Она зависела не только от научного и медицинского уровня, но и от опыта и навыков самого уцзо. Однако, учитывая процветание Да Ю и его сходство с династией Сун, а также большое количество талантов в столице, можно было бы ожидать, что уровень местных уцзо должен быть неплохим.

Но когда Чжуан Чжун увидел действия уцзо, он был полностью разочарован. Уровень качества

осмотра в Да Ю был намного ниже, чем в династии Сун. Не только не было никаких мер защиты или предварительной подготовки, уцзо даже не извлек останки и пытался осмотреть их без надлежащего освещения. Что он мог разглядеть в таких условиях?

Чжуан Чжун не сдержался.

- Сегодня хоть и солнечный день, но гроб такой глубокий. Как можно там что-то рассмотреть?

Уцзо, и без того настолько нервничающий под взглядом вана, что его руки дрожали, чуть не упал в обморок от этих слов. Конечно, он знал это, но не хотел выглядеть дерзким перед Сы Чжао-ваном, поэтому проводил осмотр так поверхностно. Заметив недовольное выражение лица вана, уцзо быстро огляделся, а затем грубо спросил:

- Кем этот юнец себя возомнил? Мне, старику, нужно, чтобы меня учили делать мою работу? Нужно сначала осмотреть тело, прежде чем его двигать!

Эти слова не были такими уж неправильными, и Чжуан Чжун не стал спорить. Увидев, что уцзо собирается поднять кости, он поспешно остановил его:

- Подождите!

На этот раз даже градоначальник потерял терпение.

- Ты, мальчишка, не вмешивайся!

Чжуан Чжун сложил руки и поклонился.

- Дажэнь*, дядя Ван покоится здесь в мире уже три года. Мы не стали бы нарушать его покой без крайней необходимости. Но сейчас здесь так много людей. Я думаю, он не хотел бы, чтобы так много людей видели его после смерти. Прошу Вас, оградите это место. Посторонним не стоит смотреть на него в таком виде.

Госпожа У добавила:

- Прошу вас, дажэнь, дайте сохранить моему мужу достоинство.

Градоначальник инстинктивно взглянул на Фэн Хуаня. Тот бесстрастно махнул рукой и, к удивлению всех, солдаты Черных всадников отступили на несколько десятков шагов. Увидев, что даже солдаты вана отступают, члены клана Ван благоразумно удалились, остались только несколько почтенных старейшин и Ван Гуй.

Когда все было решено, уцзо снова попытался поднять кости. Чжуан Чжун, увидев, насколько грубы его движения, остановил его, не задумываясь. Уцзо было уже около сорока, и даже у самого спокойного человека закончилось бы терпение от подобных постоянных перебиваний.

- Мальчишка, да что ты творишь?

Чжуан Чжун понимал, что его поведение было неуместным, но как судмедэксперт он не мог смотреть на то, как с останками обращаются так грубо. Такие повреждения могли серьезно повлиять на последующие оценки.

- Могу ли я сам поднять дядю Вана? Вы будете наблюдать со стороны, и если что-то будет не так, просто скажите.

Это была далеко не приятная работа, и уцзо согласился. Он и не подозревал, что этот парень доставит столько хлопот. Видя, что Сы Чжао-ван не возражает, он мог только проглотить свое раздражение.

Сперва Чжуан Чжун зажег перед гробом веретенник* и стручки мыльного дерева*, а затем достал из мешка перчатки и маску. Он надел белые тканевые перчатки, которые ему сделала госпожа У, поверх резиновых, чтобы скрыть их.

Чжуан Чжун сначала осмотрел кости: мягкие ткани на поверхности тела сгнили, явных ран видно не было. Только после этого он осторожно перенес кости на лежавшую рядом соломенную подстилку.

Наблюдая за этим процессом, уцзо перестал бояться Сы Чжао-вана. Если ван не разозлился даже на такого наглого и доставляющего хлопоты мальчика, значит, он не так ужасен, как о нем говорят. Уцзо тщательно осмотрел останки, внимательно изучив каждую деталь. Примерно через две четверти часа он покачал головой.

- Нет ничего необычного. Основываясь на показаниях членов семей У и Ван, я считаю, что он действительно умер от болезни.

Услышав это, Ван Гуй сразу же закричал на госпожу У:

- Смотри, даже уцзо так говорит. Невестка, перестань подозревать всех и вся. Мы все глубоко опечалены внезапной кончиной нашего старшего брата, но ты не можешь позволять себе выдвигать беспочвенные обвинения против невиновных. Я был рядом со старшим братом той ночью. Ты что, намекаешь, что я что-то подстроил?

- Так шумно, заткнись! - Сы Чжао-ван, который до сих пор не проронил ни слова, внезапно взорвался. Ван Гуй вздрогнул, вспомнив о присутствии грозной фигуры. Он с тяжело упал на колени, моля о пощаде.

Хоу Шу позвал двух черных всадников, которые оттащили Ван Гуя. Увидев это, старейшины клана не осмелились произнести ни слова. Они не могли понять, чем они прогневали этого Владыку ада. Может быть, это дело рук семьи Лу? Но Сы Чжао-ван ни с кем близко не общался. Как они могли бы уговорить такого человека заняться столь пустяковым делом?

- Ты, иди и посмотри, - Фэн Хуань указал на Чжуан Чжуна.

Чжуан Чжун, которому уже не терпелось действовать, остолбенел. Другие выглядели столь же изумленными.

Градоначальник сказал:

- Ванъе*, жизнь человека - высшая ценность, это не пустяковое дело. Как можно позволить постороннему осматривать тело? Что он сможет найти?

Фэн Хуань поднял бровь.

- Я сказал, что он может, значит может.

Услышав это, градоначальник не посмел возразить. Чжуан Чжун был удивлен - откуда Сы Чжао-ван знал, что он может провести осмотр? Неужели у него на лбу написано «уцзо»? Но почему другие не знали этого?

Увидев, что Чжуан Чжун не двигается, Фэн Хуань шлепнул его кнутом по ягодицам и нетерпеливо приказал:

- Живо.

Чжуан Чжун опомнился. Подавив сомнения, он поспешил к костям, чтобы внимательно осмотреть их.

Чжуан Чжун начал с черепа. Сначала он отделил оставшиеся волосы и отложил их в сторону, затем промыл череп приготовленной заранее чистой водой.

Эта сцена заставила многих присутствующих почувствовать головокружение. Видеть, как чистый юноша так ловко обращается с черепом, было действительно... И он еще промывал его водой! Это было действительно жутко.

Госпожа У, хотя ее сердце болело, заставила себя смотреть. Если бы она проявила какие-либо признаки дискомфорта, Чжуан Чжун не смог бы продолжать.

Отсталость судебной медицины в Да Ю была связана не с невежеством людей, а с укоренившимися обычаями. Нарушение покоя мертвых считалось крайне неблагоприятным, даже перезахоронение требовало большой осторожности, не говоря уже о вскрытии. А ведь для получения знаний в этой области требовалось множество исследований трупов. Работа уцзо также была презираемой, люди не хотели иметь с ними дело. Даже в поздние времена судебная медицина развивалась медленно, в какие-то периоды даже откатываясь назад, и в итоге не смогла перегнать по уровню развития западные страны, хотя самые ранние книги по судебной медицине пришли именно из Китая. И сам Чжуан Чжун сталкивался с дискриминацией из-за своей профессии - никто не соглашался даже на свидания с ним.

Уцзо, который изначально надменно смотрел на Чжуан Чжуна, теперь наблюдал за ним с горящими глазами. Он давно хотел сделать то же самое! Как можно было ясно что-то рассмотреть, если тело не было чистым? Но у него не хватало смелости! Ведь во время осмотра семья должна присутствовать, и если бы они увидели его действия, они бы точно избили его!

Один из старейшин клана Ван, даже под устрашающим взглядом Сы Чжао-вана, не смог сдержаться.

- Это великое неуважение, великое неуважение.

Фэн Хуань, играя кнутом в руке, спокойно сказал:

- Его омывают после смерти. Это благословение.

Примечания:

* Чжан - 3,33 метра

* Дажэнь - в данном случае обращение «Ваше превосходительство»/»Господин»

* Веретенник - 茵陈 (Cāngzhú) атрактилодес ланцетный, атрактилодес яйцевидный - используется в качестве лекарственного средства, может использоваться для благовоний и обычно используется для обеззараживания воздуха

* Стручки мыльного дерева - 皂荚 zàojiǎo - мыльное дерево, гледичия. Стручки использовали как натуральное мыло из-за сока, образующего пену

* Ванъе - обращение «Ваше Высочество»

<http://bllate.org/book/14926/1326262>